

УДК 343.1(019)

**РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА
НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
(АНАЛИЗ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
1864 ГОДА)**

А.А. Тимошенко

Генеральная прокуратура Российской Федерации, Москва

Статья содержит сравнительный анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 года и действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросу обеспечения права гражданам на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам. Автор делает вывод о схожести двух законодательных актов в этой части и указывает на необходимость развивать традиции отечественного законодательства в будущем.

Ключевые слова: право на справедливое судебное разбирательство, справедливость, уголовное судопроизводство, допрос свидетелей, мера пресечения

В рамках настоящего краткого по объему исследования¹ достаточно сложно достичь глобальных результатов: нет возможности размахнуться на пространное научное исследование, предполагающее глубокий научный анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 года² в контексте социально-экономического развития общества во второй половине XIX века с анализом уровня развития философско-правовой мысли в ту эпоху. Это предмет отдельного историко-правового исследования. В данном случае представляется интересным ограничиться подходом средневековых толкователей римских текстов – провести изучение текста памятника относительно недавней истории Русского права и попытаться ответить на вопрос: а на сколько право на доступ к правосудию – важнейшее в современном демократическом мире право человека и гражданина – было обеспечено и «прописано» в этом несомненно важнейшем для своего времени документе. При условии, что Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее – Устав, УУС)

¹ Автор благодарит старшего прокурора отдела управления методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации Радченко О.В. за помощь в подготовке материалов для публикации.

² Здесь и далее цит. по: Устав уголовного судопроизводства. С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра Юстиции / Сост.: Ширков В., Шрамченко М.. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - С.-Пб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1902. - 1196 с.

действовал в эпоху развития капиталистических отношений в нашей стране, не являлся, в отличие от УПК РФ, законодательной попыткой скрещивания тоталитарного прошлого и демократических ценностей, он действительно представляет интерес. Возможно, при помощи такого подхода удастся актуализировать традиции отечественного законодательства, избежать в будущем принятия «пилотных» решений по жалобам в отношении Российской Федерации.

Мы не случайно для анализа выбрали ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³ (далее – Европейская конвенция, Конвенция). Механизмы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство достаточно сложно определить в законе. Исходя из содержания данной статьи Конвенции, практически все нормы-принципы, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, вовлеченного в уголовный процесс, касаются этого право. Более того, нарушение любого из гарантированных международными нормами прав человека и гражданина должностными лицами органов уголовного преследования или суда практически автоматически ставит под сомнение справедливость всего разбирательства уголовного деликта.

Также мы принимали во внимание, что по сведениям Европейского Суда по правам человека за 2013 год из 797 решений, по которым жалобы заявителей признаны приемлемыми и по которым было установлено хотя бы одно нарушение Конвенции, одно из первых мест по числу обращений занимает как раз нарушение права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок (412 случаев применения). При этом больше всего жалоб на несправедливость судебного разбирательства (исключая факты нарушения разумного срока судопроизводства или неисполнения судебных решений) удовлетворено по делам в отношении Российской Федерации (25 случаев)⁴.

В данной работе при определении содержания права на справедливое судебное разбирательство предлагается руководствоваться положениями

ст. 6 Европейской конвенции, полагая, что и справедливый состав суда и состязательность сторон также являются его неотъемлемыми составляющими. В силу ограниченности объема статьи рассмотрим лишь некоторые элементы права на справедливое судебное разбирательство.

³ Заключена в Риме 04.11.1950 (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163).

⁴ Данные приводятся с официального сайта Европейского суда по правам человека: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2013_ENG.pdf. (Электронный ресурс). Дата обращения 20.02.2014.

Право на рассмотрение уголовного дела судом

Традиционно, как и в большинстве современных кодифицированных нормативных правовых актах, в Уставе уголовного судопроизводства (далее – УУС, Устав) содержатся нормы-принципы, распространяющие свое действие на множество аналогичных правоотношений. Мы говорим здесь прежде всего о статье 1 УУС и ее правиле о распространении действия Устава на все случаи привлечения к ответственности «за преступления или проступки». Если принять во внимание, что окончательное решение по Уставу о судьбе правового конфликта принимает суд, то данное положение, на первый взгляд, свидетельствует о безграничном доступе граждан, привлекаемых к уголовной ответственности к правосудию⁵. Однако пореформенной царской России известны жестокие расправы над зарождающимся революционным движением, активная деятельность внесудебных органов в период первой русской революции, когда смертные приговоры приводились в исполнение по решению военно-полевых судов, трибуналов, других карательных органов и инстанций. Все это естественно не увязывается с рассматриваемым правилом. Как уже отмечалось, мы не будем вдаваться в дискуссию о политических последствиях судебной реформы 1864 года, остановимся лишь на юридической казуистике текста Устава. Исключение из этого общего правила выводится из примечания к ст. 1 УУС, которая устанавливает возможность внесудебной расправы в соответствии с полицейским правом. Эту оговорку как раз и использовала власть, когда ей было необходимо провести массовые репрессии. На соединение власти судебной и административной в одном лице и была направлена судебная контрреформа 1889 года, затронувшая среди прочего производство по уголовным делам в сельской местности⁶. Соответственно, чтобы не повторять ошибок прошлого стоит особо внимательно относиться к чрезвычайному законодательству, всякого рода

⁵ Так, например, согласно ст. 277 УУС прекращение следствия (а по сути досудебного производства, проводимого судебным следователем) возможно только по решению суда. В дополнение к ст. 523 УУС позволяла прокурору лишь высказать мнение о необходимости прекращения уголовного следствия. Тем самым, судебный следователь, в отличие от современного работника органа предварительного расследования, функцию разрешения уголовного дела не осуществлял.

⁶ См. подробнее: Хмельницкий И. Реорганизация судебных установлений, по законам 12 июля и 29 декабря 1889 года [Текст] / И. Хмельницкий // Журнал гражданского и уголовного права. - 1891. - Год двадцать первый. Книга первая, январь. - С. 77 – 116; Устав Уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Выпуск 1. Ст. ст. 1 - 84 / Авт. кол.: А.Ф. Кони, В.К. Случевский, Н. С. Таганцев и др.; Под общ. ред. М.Н. Гернета. - М: Издание М.М. Зива, 1914. – С. 1.

исключениям из общего правила⁷. Скорый суд необходим, быстрый на расправу – опасен. Тем более формальная декриминализация общественно-опасного деяния в соответствии с внутренним законодательством не приводит к автоматическому отказу в признании жалобы приемлемой для рассмотрения в Европейском суде по правам человека⁸.

Как промежуточный вывод отметим: уголовно-процессуальное законодательство сейчас в основном не содержит и в будущем не должно содержать исключений из общего правила судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях. Исключения допустимы, но лишь для ускорения процесса производства по делам с высокой степенью очевидности.

Как известно, современное судебное обжалование решений дознавателей, следователей, прокуроров – дань уважения европейской традиции обеспечения права на доступ к правосудию, понятой и Конституционным Судом Российской Федерации и законодателем буквально. Действительно, сначала следователем принимается решение, затрагивающее конституционные права гражданина, а в последующем оно проверяется судом. Только практика такого обжалования не всегда складывается в пользу стороны защиты. Следователь зачастую ссылается на достаточно мощную «юридико-техническую композицию», сформулированную в ст. 39 УПК РФ и, к примеру, не находит основания для отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) ввиду отсутствия целесообразности в проведении дополнительных следственных действий. А ведь прекращение уголовного дела – это по сути, разрешение деликта по существу.

В Российской Империи такая ситуация была в принципе невозможной. Согласно ст. 277 УУС производство следствия может быть прекращено только судом. Когда судебный следователь не найдет оснований продолжать следствие, то, он приостановив производство, испрашивает на прекращение дела разрешение суда чрез прокурора. При этом судебная практика не рассматривала прекращение уголовного дела

⁷ Однако не всегда внесудебные органы привлекались только в целях экзекуции над гражданами. Российской империи известен суд народа – волостной суд. Созданный в целях борьбы с помещичьим произволом в 1861 году, он к началу XX века превратился в авторитетнейший орган, включенный в систему общую судебную систему (См. подробнее: Безгин В.Б. Волостной суд сельской России (вторая половина XIX – начало XX века) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12 (20). (Электронный ресурс) www.sisp.nkras.ru. Дата обращения: 10.01.2014)

⁸ См. подробнее: Постановление Европейского Суда по правам человека от 08.06.1076 «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. – М.: Норма, 2000. – С. 103 – 137.

как препятствие лицу, чьи права ущемлены противоправным образом, для обращения в суд в рамках гражданского судопроизводства⁹.

Право на защиту

Проведенная в России во второй половине XIX века судебная реформа подсознательно ассоциируется с деятельностью ярких судебных ораторов – присяжных поверенных, выступавших в роли защитников интересов обвиняемых. Правила статей 564 – 570 Устава практически ни чем не отличаются от современных положений об участии защитника в уголовном процессе. Также было предусмотрено участие защитника по назначению или соглашению. При этом строгого ограничения на привлечение в процесс именно адвокатов (присяжных поверенных) законом не предусматривалось. Лица, имеющие право в силу своей дееспособности и профессиональных навыков выступать в судах от чужого имени вступали в уголовный процесс без каких-либо препятствий. Отвод защитника возможен только ввиду представления им интересов разных обвиняемых. Доктрина также всячески приветствовала появление института адвокатуры, считая его необходимым элементом процесса совместного установления истины по делу, осуществления правосудия и «правозаступничества»¹⁰.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года достаточно четко устанавливает обязанность следователя допросить доставленного к нему обвиняемого в течение 12 часов (ст. 399). Также взятие под стражу влекло в обязательном порядке объявление лицу о причинах задержания в течение суток с момента такового. Законодатель установил правило о том, что судебный следователь самостоятельно принимает решение о заключении под стражу, выступая представителем именно судебной ветви власти. Данный шаг с позиции нашего времени может рассматриваться как прогрессивный, позволяющий обеспечить достаточно скорое судебное разбирательство на первоначальных, во многом определяющих последующие, этапах производства по уголовному делу. Примечательно, что решение о заключении под стражу в Российской Империи принимал ответственный за исход всего расследования чиновник, тогда как в современной России это делает судья, не обязанный вникать в суть уголовного обвинения, лишь формально проверяющий достаточность подозрения лица в совершении преступления. К сожалению, ни

⁹ См. решение от 01.09.1867 «По делу мещанки Иевлевой» //Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1867. Ст. 372. - С-Петербург: Типография Правительствующего Сената. - С. 441 – 442

¹⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. – СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996. С. 466 – 467.

законодательная, ни судебная практика критериев достаточной или недостаточной подозрительности не выявила.

Устав уголовного судопроизводства в досудебных стадиях в чистом виде состязательности не знал. Судебный следователь, осуществлявший производство по делу, обязан был собирать не только уличающие обвиняемого доказательства, но и оправдывающие его (ст. 265). Один из корифеев науки уголовно-процессуального права по этому поводу писал: «для того чтобы судебный следователь мог исполнить требования 265 ст. и чтобы рядом с этим, сохраняя спокойствие и бесстрастность он в состоянии был обнаружить виновника преступления – для этого необходимо, чтобы он обладал развитым чувством справедливости, способностью господствовать над своими чувствами, пронизательным умом, знанием людей и разнообразнейших условий их жизни»¹¹.

Как известно, данное правило дошло и до наших дней, что в последующем приводит к спорам об объективности истины в уголовном процессе¹². Вектор же правоприменительной практики Европейского суда по правам человека стремится к обеспечению как можно большего числа дополнительных гарантий в отношении обвиняемых и правозащитная функция представителей стороны обвинения здесь как нельзя кстати.

Право на производство по делу в разумный срок

Приведенные выше конкретные нормы о сроках выполнения тех или иных действий сопровождаются в УУС нормой-принципом следующего содержания.

Предварительные следствия должны быть производимы со всевозможной скоростью. Производство их не останавливается и в табельные или воскресные дни, если обстоятельства дела того потребуют (ст. 295). По «арестантским» же делам производство осуществлялось во внеочередном порядке¹³.

Установление в современном законе сроков производства по уголовному делу в корне проблему оперативности судопроизводства, как известно, не решает. Пока существует правило о бесконечном продлении срока предварительного следствия нарушения ст. 6 Европейской

¹¹ Учебник русского уголовного процесса: Судостроительство – судопроизводство / Случевский В., сенатор, заслуж. проф. Алекс. воен. юрид. акад. – 4-е изд., доп. и испр. – С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 242.

¹² См. подробнее: Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 5 – 288.

¹³ См. подробнее: Тимановский А.Т. Сборник толкований русских юристов к судебным уставам императора Александра Второго за двадцать пять лет (1866 – 1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. 2000 тезисов. Издание второе. – Варшава: типография К. Ковалевского, 1892. С. 314.

конвенции будут оставаться реальностью бесконечное время. Также стоит подумать о введении принципа персональной материальной ответственности должностных лиц-волокитчиков.

Практика Европейского суда по правам человека также склоняется к исследованию обстоятельств рассмотрения каждого конкретного дела, нежели проверку формального соблюдения внутринациональных сроков уголовного судопроизводства.

Право на допрос показывающих свидетелей

Допрос свидетелей стороной защиты есть одно из средств исключения оговора ввиду личной неприязни между допрашиваемым и обвиняемым, а, следовательно, и обеспечения справедливости судопроизводства. Данная процедура, как и в современном УПК РФ, регламентирована была Уставом. В соответствии со ст. 448 УУС допрос, снятый со свидетеля в отсутствие обвиняемого, прочитывается ему. Обвиняемый имеет право опровергать сделанные против него показания и просить следователя о предложении свидетелю новых вопросов. Данная норма корреспондирует также со ст. 574 УУС о том, что председатель суда не может отказать участвующим в деле лицам за исключением случаев, в законе определенных, в вызове свидетелей, сделавших показания при предварительном следствии.

В условиях правового нигилизма современного российского населения осталось лишь обеспечить реализацию таких важных норм на практике, а не применять ст. 281 УПК РФ со значительным расширительным толкованием¹⁴.

Во времена Российской Империи уважение к закону подкреплялось использованием религиозных культовых обрядов. Примечательно, что в судебном заседании свидетель не только предупреждался о необходимости говорить правду, но и давал клятву следующего содержания: «Обещаюсь и клянусь всемогущим богом пред святым его евангелием и животворящим крестом, что, не увлекаясь ни дружбой, ни родством, ниже ожиданием выгод или иными какими-либо видами, я по совести покажу в сем деле сущую о всем правду и не утаю ничего мне известного, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред богом на страшном суде его. В удостоверение же сей моей клятвы целую слова и крест спасителя моего. Аминь». Адепты иных религиозных учений давали клятву в соответствии с принятыми у них обычаями.

¹⁴ Результатом такого толкование является признание Европейским судом по правам человека нарушения Европейской конвенции в действиях властей Российской Федерации (см., напр.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.01.2011 «Дело «Кривошапкин (Krivoshapkin) против Российской Федерации» (жалоба № 42224/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 12.

Устав уголовного судопроизводства особо отличал две процедуры допроса свидетелей: рядовой допрос и допрос под присягой. При этом законодатель стремился только в крайнем случае прибегать к обычному допросу, когда речь шла о неверующих или тех, в отношении кого вступил в силу приговор о присуждении к наказанию, связанному с лишением всех прав¹⁵.

На наш, взгляд в целях укрепления духовных устоев современного общества стоит рассмотреть вопрос о приглашении в суд священнослужителей для убеждения верующих свидетелей о необходимости давать правдивые показания.

Несомненной заслугой советского уголовно-процессуального права явился отказ от, во многом, сословной процедуры привлечения к ответственности за государственные, духовные и, наверное, в первую очередь должностные преступления. Предусмотренный в ст. 1088 Устава порядок привлечения к ответственности чиновников в зависимости от волеизъявления их начальства в советских процессуальных был в законах преодолен. И в этой связи видится шагом назад возвращение таких длительных процедур в российский УПК. Доступ к правосудию потерпевших не может зависеть от формального соблюдения надуманной буквы закона, который ставит под угрозу привлечение к ответственности лиц, причастных в силу объективных доказательств к совершению преступления¹⁶.

В целом же для дальнейшего возможного использования при совершенствовании современного законодательства, подчеркнем такую деталь, что особый порядок предания должностных лиц суду применялся в Российской Империи лишь за совершение ими должностных преступлений, требующих особого дополнительного разбирательства в вышестоящей инстанции. Освобождения от применения общих процедур за «общеуголовные» преступления по Уставу было невозможно¹⁷.

Проведенный анализ показывает, что современный УПК РФ в части регулирования процедуры доступа к правосудию вовлеченных в

¹⁵ Подробнее см. в ст.ст. 706, 707 Устава уголовного судопроизводства.

¹⁶ Даже если правоохранительные органы не знали о «депутатском» статусе лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело, такое решение признается незаконным (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2010 № 623-О-о // Электронный ресурс СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 01.02.2014.

¹⁷ При дифференциации уголовного судопроизводства в зависимости от категории преступления Устав вводил дополнительные требования к проведению судебного следствия. Так, по преступлениям против имущества и доходов казны казенное управление обязано было выделить представителя для «защиты казенных интересов» (ст. 1157 УУС), а по деяниям, связанным с преступной деятельностью врачей – обязательное получение заключения врачебной управы (ст. 1228 УУС).

уголовный процесс лиц во многом основывается на положениях Устава уголовного судопроизводства. Естественно, данная схожесть не носит математически точный характер, а, скорее, векторальна: сказывается более чем полуторавековой период применения.

Традиции уголовного судопроизводства во многом обусловлены реальной значимостью рассмотренных процедур для решения задач государства и права по сохранению общественных институтов. Право на справедливое судебное разбирательство является одной из основополагающих ценностей уголовного процесса, требующей подробной разработки на доктринальном уровне. Никакие конъюнктурные веяния в законодательных органах не заменят проверенных временем процедур и обрядов уголовного судопроизводства. Понимание этого позволит с достоинством отвечать на вызовы в широкой толковательной практике Европейского Суда по правам человека, позволяя вычленять в его решениях действительно вытекающие из правовой природы явлений окружающей действительности правовые позиции из числа продавленных политическим истеблишментом Запада решений.

Список литературы

1. Безгин В.Б. Волостной суд сельской России (вторая половина XIX – начало XX века) // Современные исследования социальных проблем (электронный научных журнал). 2012. № 12 (20). (Электронный ресурс) www.sisp.nkras.ru.
2. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса: Судостроительство – судопроизводство / Случевский В., сенатор, заслуж. проф. Алекс. воен. юрид. акад. – 4-е изд., доп. и испр. – С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 686 с.
3. Тимановский А.Т. Сборник толкований русских юристов к судебным уставам императора Александра Второго за двадцать пять лет (1866 – 1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. 2000 тезисов. Издание второе. – Варшава: типография К. Ковалевского, 1892. – 657 с.
4. Устав уголовного судопроизводства (издание 1914 года) со всеми позднейшими узаконениями и с объяснениями по решениям уголовно-кассационного департамента Правительствующего Сената. / Сост. Д.А. Каплан. Издание 2-е исправленное, дополненное и вновь обработанное. – Екатеринослав: типография И.Е. Когана, Харьковская, д. Шифрина, 1916 – 938 с.
5. Устав уголовного судопроизводства. С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра Юстиции / С

6. ост.: Ширков В., Шрамченко М.. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - С.-Пб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1902. - 1196 с.
7. Устав Уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Выпуск 1. Ст. ст. 1 - 84 / Авт. кол.: А.Ф. Кони, В.К. Случевский, Н. С. Таганцев и др.; под общ. ред. М.Н. Гернета. - М: Издание М.М. Зива, 1914. - 306 с.
8. Устав Уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Выпуск 3. Ст. ст. 249 - 594 / Авт. кол. : А. Ф. Кони, В. К. Случевский, Н. С. Таганцев и др. ; Под общ. ред. М. Н. Гернета. - Москва: Издание М. М. Зива, 1914. - 944 с.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. – СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996 – 552 с.
10. Хмельницкий И. Реорганизация судебных установлений, по законам 12 июля и 29 декабря 1889 года [Текст] / И. Хмельницкий // Журнал гражданского и уголовного права. - 1891. - Год двадцать первый. Книга первая, январь. - С. 77 – 116.

**RUSSIAN TRADITION OF THE RIGHT TO FAIR TRIAL
(ANALYSIS OF THE CHARTER OF THE CRIMINAL
PROCEEDINGS IN 1864)**

A.A. TIMOSHENKO

Prosecutor General Office of the Russian Federation, Moscow

This article contains a comparative analysis of the Charter of the criminal proceedings in 1864 and the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the issue of ensuring the rights of citizens to a fair trial in criminal cases. The author concludes that the similarity of the two regulations in this part, and points to the need to develop the traditions of domestic legislation in the future.

Keywords: right to a fair trial, justice, criminal justice, examination of witnesses, preventive measure

Об авторе

ТИМОШЕНКО Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, прокурор отдела управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации, e-mail: antim1@yandex.ru

Тимошенко А.А. Российские традиции обеспечения права на справедливое судебное разбирательство (анализ устава уголовного судопроизводства 1864 года) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. №3. С.189–198.